

ЦЕРКОВЬ
УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,
ЧТО НА ПЕСОЧНОМЪ,
ВОЛОГОДСКАГО УЪЗДА
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ,
(ВЫВШІЙ СвЯТО-УСПЕНСКІЙ ЛЕСОЧНЫИ
МОНАСТЫРЬ),

Составилъ *Иларій Шадринъ.*

ВОЛОГДА.
Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.
1897.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Окружающая природа и общій видъ села Песочнаго	1
II. Прошлое села Песочнаго; Свято-Успенскій Песочный монастырь; историческія свѣдѣнія о немъ.	4
III. а. Внѣшній видъ нынѣшней церкви. Колокольня. Холодный храмъ; внутренній видъ его; замѣчательныя иконы; Наталья Андреевна Рябинина, какъ украшительница холоднаго храма	16
III. б. Теплый храмъ; явленная икона Успенія Божіей Матери и преданіе о ней	22
IV. Приходскія часовни	26
V. Церковная ризница и библіотека	27
VI. Настоятели бывшаго Песочнаго монастыря. Приходскіе священнослужители. Средства содержанія церкви и причта	30
VII. Количество церковно-причтовой земли, ея урожайность и цѣны на хлѣбъ въ разное время	34
VIII. Приходъ, количество жителей, особенности характера ихъ и главные промыслы	37

Поправка. На стр. 30, въ первой строкѣ снизу вмѣсто слова *Діонисія* слѣдуетъ быть: *теодосія*.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО
НА ПЕСОЧНОМЪ, ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА, (БЫВШІЙ
СВЯТО-УСПЕНСКІЙ ПЕСОЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ).

I.

Окружающая природа и общій видъ села Песошнаго.

На самомъ берегу Кубенскаго озера, въ юго-восточной его части, въ полуторыхъ верстахъ отъ торговаго села Кубенскаго и въ тридцати верстахъ отъ города Вологды по Кирилловскому тракту, при самой большой дорогѣ, стоитъ село Песошное. При выѣздѣ изъ села Кубенскаго въ сторону Песошнаго глазамъ проѣзжаго открывается широкая и въ лѣтнее время, особенно въ ясную погоду, чудная картина.

Направо, куда первѣе всего направляется взоръ, сіяетъ лазурное раздолье водъ Кубенскаго озера, которое, начинаясь отъ села Кубенскаго, по правую сторону дороги, тянется далѣе къ сѣверо-западу, все болѣе и болѣе расширяясь, пока не сольется съ горизонтомъ. Это громадное, чудное водное зеркало заключено въ роскошныя рамки зелени луговъ и кустовъ, среди которыхъ, подобно бѣлоснѣжнымъ раковинамъ, виднѣются группы церквей и монастырей. И среди этой обширной, прозрачной лазури вдругъ иногда покажется рыбацья лодка, какъ маленькая мушка на громадномъ стеклѣ, за ней—другая, третья, а всмотритесь попристальнѣе, окажется и много такихъ мушекъ, то исчезающихъ, то выплывающихъ изъ лона водъ.

Нодулъ легонькій вѣтерокъ, поднялись бѣлоснѣжныя паруса, и маленькія лодочки, какъ чайки, быстро понесли къ Каменному острову, который, какъ снѣговая глыба, какъ мѣ-

ловая скала, чуть виднѣется въ синеватомъ туманѣ жаркаго лѣтняго дня... Это рыбаки поѣхали „на замѣтъ“. Или около противоположнаго берега, изъ за кустовъ вдругъ покажется бѣловатая струйка дыма—то пароходъ идетъ изъ Сухоны въ озеро. Потянется эта струйка, станетъ расти, расти и вдругъ ясно, точно на близкомъ разстояніи, увидишь бѣлый корпусъ парохода, на которомъ хорошо видны и труба и колеса, хотя разстояніе не менѣ десяти верстъ. Зимой здѣсь безбрежная, бѣлоснѣжная равнина, за которою къ сѣверу чуть виднѣются верхи церквей противоположнаго берега, и также эта равнина уходитъ въ даль и сливается съ горизонтомъ. Зимой здѣсь все мертво и пустынно. Но лишь только начинается весна,—и снова эта пустыня оживаетъ. Съ грохотомъ понесутся по озеру громадныя льдины, то громоздятся, то разбѣгаясь, по берегу снова засуетятся человѣческія фигуры,—то рыбаки вытѣшиваютъ и починиваютъ свои ладьи и пробуютъ первое рыболовство—ставятъ верши и мерезжи. Образовались закраины на озерѣ, наступилъ вечеръ,—и озеро запылало, зажглось сотнями огней, точно оно и не озеро, а большая, широкая рѣка, берега которой усѣяны зажженными фонарями; это „ходятъ съ лучемъ“,—одинъ изъ самыхъ красивыхъ способовъ рыболовства.

Отъ озера взоръ переходитъ на берегъ и прямо упирается въ церковь села Песочнаго. Переходитъ онъ далѣе влѣво и останавливается еще на двухъ церквахъ, болѣе отдаленныхъ и слегка задернутыхъ тонкимъ туманомъ,—Воздвиженской и Николаевской, что въ Отводномъ.

Между церквами разсыпаны многочисленныя деревни, въ которыхъ тамъ и сямъ пестрѣютъ крашенныя крыши жилищныхъ домовъ и заводовъ, зеленѣютъ сады, а предѣлами на первомъ планѣ стоятъ вѣтренныя мельницы, которыхъ, по причинѣ отсутствія большой рѣки и водяныхъ мельницъ, особенно много въ подозерѣѣ. Отѣхалъ путешественникъ отъ Кубенскаго села версту, поднялся на небольшой пригорокъ, и предъ нимъ открывается Песочное. Налѣво, подъ горою, всего въ какихъ нибудь ста саженьяхъ отъ церкви, журчитъ веселая и прозрачная рѣчка Щепинка, она же и Богород-

ская, черезъ которую перекинуть мостъ и идти большая дорога. Прямо отъ берега поднимается склонъ полосъ, за ними на горѣ стоитъ домъ священника, а направо подъ горою раскинулся небольшой густо разросшійся садъ — краса Песошного. Въ садикѣ этомъ есть и яблони, и ягодные кусты, березы, черемуха, рябина, осины, тополи, калина. Насаженъ этотъ садъ частію, именно яблони, умершимъ псаломщикомъ Григоріемъ Голубевымъ, прослужившимъ на Песошномъ пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ, и Львомъ Четверухинымъ, сыномъ бывшаго здѣсь священника Ѳеодора Четверухина. Все это было въ первой половинѣ настоящаго вѣка, и саду этому уже болѣе пятидесяти лѣтъ. Загороженная отъ большой дороги деревьями, церковь кажется точно стоящею въ саду. Прекрасно дополняютъ эту картину и высокія волнующіяся нивы, и красивый на горѣ домъ священника, и молодая березовая аллея, идущая отъ дороги къ церкви, и недалеко разстилающаяся широкая гладь водъ Кубенскаго озера, которое по южному берегу едва ли не ближе всѣхъ церквей подходитъ къ Песошному. Весной, при разливѣ, воды озера доходятъ чуть не до самой ограды, и тогда церковь представляется съ озера точно плавающею въ водѣ. Впрочемъ, былъ годъ, когда озеро подошло на разстояніе трехъ-четырехъ сажень отъ ограды церковной, затопило поля и смыло нѣсколько сѣноваловъ. Объ этомъ годѣ есть такая запись на богослужебномъ апостолѣ: „1867 года вода была велика, такъ что въ росадникѣ ѣздили на лодкѣ. Поля крестьянъ потонули всѣ и у насъ почти цѣлые гоны. И пристань была у мосту на лодкахъ, когда ставили мережки“. Разсадникъ, о которомъ здѣсь упоминается и въ которомъ ѣздили на лодкѣ, есть остатокъ стариннаго монастырскаго огорода и составляетъ часть того небольшого пригорка, на которомъ теперь стоитъ церковь. По этому извѣстію вода была отъ ограды не далѣе пяти, или десяти сажень. Достаточно еще прибавить для точности картины, что мѣстность — кругомъ безлѣсная, открытая, и что не только съ Песошенской колокольни, но и съ кладбища можно видѣть невооруженнымъ глазомъ около двадцати ок-

ружныхъ церквей, считая въ томъ числѣ три монастыря: Заоникіевъ, Александро-Кунтскій и Спасо-Каменный.

II.

Прошлое села Песошнаго; Свято-Успенскій Песочный монастырь; историческія свѣдѣнія о немъ.

На мѣстѣ нынѣшняго села Песошнаго въ началѣ второй половины прошлаго вѣка былъ Песочный монастырь. Немного объ этомъ монастырѣ сохранилось письменныхъ документовъ въ архивахъ; немного—и устныхъ преданій.

Первымъ по времени и по полнотѣ печатнымъ извѣстіемъ о Песочномъ монастырѣ должно считать краткое описаніе его въ „Исторіи російской іерархіи“ Амвросія, архимандрита Новоспасскаго Московскаго ставропигіальнаго монастыря, изданія 1813 года, которое и привожу здѣсь сполна: „Успенскій мужескій монастырь, съ 1764 года упраздненный, говоритъ историкъ, находился въ вѣздѣ губернскаго города Вологды разстояніемъ отъ онаго въ 27 верстахъ къ сѣверо-западу на западномъ берегу озера Кубенскаго близъ села сегожъ имени. Названіе его произошло отъ пешанаго озернаго берега, на коемъ онъ находился; а о началѣ его ничего не извѣстно: но по примѣчанію долженъ быть древній. Зданіе въ немъ было все деревянное, но около 1760 года бывшимъ тамъ строителемъ Діонисіемъ выстроена великолѣпная двухэтажная каменная готической архитектуры церковь съ придѣлами: положенія ризы Богоматери и Св. Николая, съ образца коей сей же строитель по упраздненіи онаго монастыря будучи переведенъ въ Сямской монастырь выстроилъ и тамъ таковую же церковь. До штатовъ 1764 года Песочный монастырь имѣлъ 116 душъ крестьянъ. По упраздненіи же обращенъ въ приходскую церковь около лежащихъ деревень, и нынѣ церковь обнесена уже каменною оградой, а также пристроена къ ней и колокольня“.

Что еще въ 1762 году здѣсь былъ монастырь, объ этомъ свидѣтельствуетъ указъ о кончинѣ Императрицы Елизаветы

Петровны и о восшествіи на престолъ Императора Петра Третьяго, сохранившійся въ церковныхъ архивныхъ бумагахъ, начинающійся такъ: „Указъ Его Императорскаго величества самодержца всероссійскаго извологдской преосвященнѣйшаго Іосифа епископа вологодскаго и бѣлозерскаго духовной консисторіи *Успенскаго Песочнаго монастыря игумену Иоасафу з братією*. сего генваря 11 числа 1762 года“... Богослужебныя церковныя книги, какъ то: Апостолъ, минеи и тріоди—всѣ, печатанныя въ первой половинѣ прошлаго вѣка, подписаны принадлежащими Свято-Успенскому Песочному монастырю, напримѣръ, Апостолъ печати 1742 года подписанъ такъ: „*сія книга Свято-Успенскаго Песочнаго монастыря*“. Въ метрической книгѣ, сохранившейся отъ 1780 года, деревни вновь учрежденнаго тогда Песошенскаго прихода имѣють отмѣтку: „бывшей *вотчины Песочнаго монастыря*“. Въ приходской часовнѣ въ деревнѣ Бузаковѣ сохранились запрестольныя иконы, изъ которыхъ на одной существуетъ надпись: „написася сій святыи крестъ лѣта семь тысячъ (далѣе стерлось) го Августа 2-го дня во храмъ Пресвятыя Богородицы *Песочнаго монастыря* благословеніемъ *игумена Θεодосія* сбратією“.

Когда былъ основанъ Песочный монастырь, объ этомъ ни въ приходѣ, ни въ церковныхъ архивахъ, ни въ разныхъ пересмотрѣнныхъ нами документахъ не сохранилось извѣстія. Конечно, въ монастырѣ существовали какія нибудь записи объ основаніи монастыря, но всѣ онѣ сгорѣли въ послѣдній пожаръ предъ упраздненіемъ монастыря, если только не сгорѣли когда нибудь ранѣе, что вполне возможно, потому что встарину пожары были не рѣдки. Но что монастырь Песочный сравнительно древній, не можетъ быть сомнѣнія. Въ „исторіи Россійской іерархіи Амвросія“ Песочный монастырь прямо названъ „древнимъ“, а въ ряду игуменовъ Песочнаго монастыря по „спискамъ“ Строева извѣстенъ игумень Пимень отъ 1588 года, то есть времени царствованія Θεодора Іоанновича, сына Івана Грознаго. Это тотъ самый игумень Пимень, который, по древнему сказанію о Заоникиѣвской пустынѣ, въ 1588 году, по распоряженію Вологодскаго епископа Антонія, былъ назначенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ду-

ховными лицами для изслѣдованія обстоятельствъ явленія иконы Божіей Матери, что въ Заоникиевой обители, и чудотвореній отъ нея. (*) На основаніи этого извѣстія можно заключить, что монастырь былъ основанъ не позже третьей четверти шестнадцатаго вѣка, потому что изъ строящейся или и вновь только устроенной малоизвѣстной обители едва ли бы послали игумена для упомянутаго важнаго дѣла, да и ничто не можетъ подтвердить того, что этотъ игумень Пимень былъ первымъ игуменомъ Песочнаго монастыря.

Можетъ быть, Песочный монастырь былъ основанъ выходцами изъ сосѣднихъ монастырей Спасо-Каменнаго, Куштскаго и Прилуцкаго, (изъ которыхъ первый, какъ извѣстно, основанъ въ 1260 году, второй въ 1420, а третій въ 1372 году), какъ напримѣръ, упомянутый Александро-Куштскій монастырь, основанный выходцами съ Каменнаго; а можетъ быть, монастырь былъ основанъ, какъ и сосѣдніе съ нимъ монастыри—Заоникиевъ и Сямскій, тѣмъ неизвѣстнымъ лицомъ, которому впервые явилась чудотворная икона Успенія. Вѣка четыре назадъ здѣсь, по всей вѣроятности, былъ густой сосновый боръ, тянувшійся на далекое пространство въ обѣ стороны по берегу Кубенскаго озера. Ищущій уединенія инокъ, а быть можетъ, и изъ мѣстныхъ жителей какой нибудь благочестивый человѣкъ, движимый влеченіемъ пустынножительства, пришелъ сюда и былъ первымъ основателемъ обители. Густой сосновый боръ, высокая, сухая и несчастная мѣстность, сосѣдство свѣтлаго ручейка, все какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало желаніямъ уединенія. Вотъ все, что можно сказать въ пользу перваго предположенія. Но второе предположеніе, что монастырь былъ основанъ тѣмъ лицомъ, которому явилась икона Успенія Богоматери, копія съ которой и теперь хранится въ тепломъ храмѣ, кажется болѣе достовѣрнымъ, потому что явленіе иконы не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя о самомъ явленіи опять же сохранилось одно лишь устное преданіе. Явленіе чудотворной иконы, по всей вѣроятности, было поводомъ къ основанію монастыря. По однимъ сказаніямъ, икона явилась ближе къ озеру, въ такъ

(*) См. Описаніе Владимірской Заоникиевой пустыни Н. Суворова.

называемых „исадах“, то есть сѣнокосныхъ пожняхъ, и найдена была на камнѣ, на которомъ, по преданію, приплыла по озеру; по другимъ она явилась уже въ монастырь и явилась не съ озера, а „изъ горы“, то есть, изъ береговой возвышенной стороны, по рѣчкѣ Щепинкѣ, при чемъ были отмѣчены два пункта ея остановокъ. Такъ на мѣстѣ первой остановки въ деревнѣ Щепинѣ Ильинскаго Кубенскаго прихода и по настоящее время существуетъ часовня, ранѣе числившаяся Песошенскою, другой пунктъ у Сельца, тогда монастырскаго, а нынѣ деревни Песошенскаго прихода, отмѣченъ былъ деревяннымъ столбикомъ съ иконой и кружкой. Нынѣ этотъ столбикъ нарушенъ, а вмѣсто него уже на большой дорогѣ, противъ церкви, устроена небольшая часовенка.

Но такъ какъ время явленія иконы неизвѣстно, равно никто не можетъ утвердительно сказать и того, что икона явилась уже въ существовавшій монастырь, то основательнѣе будетъ предположить второе,—именно, что явленіе иконы и было поводомъ къ основанію монастыря и на мѣстѣ явленія ея былъ основанъ Песочный монастырь.

.....

О двухвѣковомъ существованіи монастыря, извѣстно очень мало. Прошрое его не отмѣчено никакими славными событіями. Песочный монастырь, какъ и множество другихъ подобныхъ ему, надо думать, былъ самою заурядною обителью, не прославившеюся ни великими подвижниками, ни великими чудотвореніями отъ святынь, скрываемыхъ въ его стѣнахъ. Жизнь его текла ровно и спокойно:—жили иноки, трудились служили Богу, молились за весь міръ Божій, совершали милостыню и просвѣщали, сколько могли, свѣтомъ ученія Христова сосѣднихъ жителей.

Отъ начала XVII вѣка сохранилось любопытное извѣстіе о разграбленіи монастыря литовцами и казаками въ эпоху смутнаго времени.

Извѣстіе это—челобитная, отъ 1615 года, монаха Вологодскаго Песочнаго монастыря „Илинархица“ о раззореніи монастыря и его вотчины Литовскими людьми и казаками такого содержанія: „Государю, Царю и великому князю Ми-

хаилу Θεодоровичу всея Руси бѣть челомъ досталней чернецъ Илинархище Успенья Пресвятыя Богородицы Песочнаго монастыря. Дѣялось, Государь, въ прошломъ въ 121 (то есть 16¹²/₁₃) году и въ 122 (16¹³/₁₄) году и въ нынѣшнемъ въ 123 (16¹⁴/₁₅) году, за умноженіе грѣховъ нашихъ, приходили, Государь, на насъ Литовскіе люди не въ одинъ поѣмъ, и послѣ Литвы нашли на насъ воровскіе казаки, и стояли у насъ *стоянемъ 17 недѣль*; и въ твоёмъ Государевѣ Царевѣ Богомольѣ въ монастырѣ Литовскіе люди и воровскіе казаки, старцевъ и служекъ и трудниковъ присѣкли и прижгли и въ церквахъ книги и свѣчи мѣстныя всѣ побрали и лошаденца монастырскіе всѣ побрали и хлѣбъ, Государь, молочной и немолочной и нежатой, тажъ и овесъ и ячмень все истравили; и твое Богомолье Царьское стоитъ впускѣ, и вотчинка Пресвятыя Богородицы запустила отъ Литовскихъ людей и отъ воровскихъ казаковъ, присѣчены и присжены и съ женами и съ дѣтми, и вся разорена до конца. Милостивый Царь Государь и великій князь Михаилъ Θεодоровичъ всеа Руси! учини, Государь, свой царьской указъ, и вели, Государь, *дозрѣти* (то есть, вѣроятно, нанисать дозорныя книги, просто, навести слѣдствіе) свое богомолье Успенья Пресвятыя Богородицы и Николы Чудотворца Песоченской монастырь и вотчинку Пресвятыя Богородицы и Николы Чудотворца. Царь Государь смилуйся“. (Акты Археогр. Экспед. т. III, СПБ. 1841 г. стр. 110, № 75.). Что послѣдовало въ отвѣтъ на эту челобитную, было ли оказано какое вспомошествованіе, неизвѣстно. О многомъ говорить эта челобитная и объясняетъ намъ въ жизни монастыря. Мысль невольно уносится въ далекое прошлое, и словно наяву видишь все то страданіе земли Русской, какое пережила и перенесла она въ ту тяжелую кровавую годину,—видишь раззоренные города и монастыри, эту народную святыню, оскверненные и ограбленные храмы Божьи, выжженные или разграбленные села и деревни, разогнанныхъ и перебитыхъ, не разбирая ни пола, ни возраста, мирныхъ жителей, потоптанныя нивы,—все это великое опустошеніе,—и сердце трепещетъ,—ужасается, случайно заглянувъ въ великую книгу родной исторіи.... Во первыхъ, эта

челобитная говорить о томъ, какъ смѣло дѣйствовали бунтовщики, оставаясь около четырехъ мѣсяцевъ въ одномъ мѣстѣ и сдѣлавши Песочный монастырь какъ бы опорнымъ пунктомъ въ своихъ разбойничьихъ разъѣздахъ, какъ была слаба администрація того времени, допуская разбои въ столь близкомъ разстояніи отъ города Вологды, гдѣ жилъ воевода и стояли отряды земской рати; во вторыхъ, эта челобитная даетъ понять и то, какъ нерадостно должно было быть послѣдующее существованіе „въ конецъ“ раззореннаго монастыря и какъ долго надо было ему собираться съ силами, чтобы вновь достигнуть былого благосостоянія. Изъ этой челобитной видно, что монастырю съ давняго времени принадлежала вотчина, быть можетъ, пожалованная еще при его основаніи.

О вотчинномъ хозяйствѣ и вообще о матеріальномъ положеніи монастыря, извѣстій не найдено. Только изъ напечатаннаго въ актахъ Археограф. Экспедиціи (т. IV, стр. 190, № 142) документа отъ мая 1663 года видно, что среди монастырскихъ крестьянъ были скорняки и портные. Именно, 13 мая 1663 года Волог. воевода Никита Констант. Стрешневъ и дьякъ Андрей Чистого получили царскую грамоту, чтобы „тотчасъ“ собрать съ вотчинъ Волог. монастырей со всѣхъ скорняковъ и портныхъ мастеровъ съ 10 человекъ по 2, съ женами и дѣтьми и выслать ихъ за крѣпкими поручами къ Москвѣ; по этой грамотѣ воевода и дьякъ послали одного стрѣльца ѣхать за нужными людьми въ монастыри: Прилуцкій, Каменной, Песочной, Подольной, Катромскій, Евѣимьевъ, Глушицкій, Лопотовъ, Рабангскій и Александровъ, (только эти монастыри и упомянуты).

Въ „окладныхъ книгахъ“ Волог. архіерейскаго дома, хранящихся въ Волог. Епарх. Древнехранилищѣ, упоминается съ 1664 года постоянно Песочной монастырь, но почему-то безъ означенія платимой дани. Въ книгѣ 1664 года помѣщено только одно названіе: Песочный монастырь, а въ книгахъ 1671, 75, 80 годовъ написано: „Песочной монастырь, а въ немъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ того храма служба Положенія Ризъ; теплый храмъ Ни-

колая Чудотворца. Въ вотчинѣ того монастыря—сельцо, крестьянскихъ и бобыльскихъ—46 дворовъ“.

Почти къ этимъ же годамъ относятся извѣстія о жертвахъ, какія монастырь принесъ вмѣстѣ съ другими обителями на общегосударственныя нужды, особенно въ тяжелую эпоху Разинскаго бунта и во время войнъ за Малороссію. Въ 1671 году по указу царскому и по боярскому приговору собирали ратнымъ людямъ на жалованье по *двѣ гривны* съ двора, а въ 1673 году по *полтинѣ* съ двора. Песочный монастырь въ первый разъ уплатилъ 9 р. 6 ал. 4 д., а во второй—23 рубля. Въ 1678 году, по царской грамотѣ, полученной 19 мая стольникомъ и воеводой вологодскимъ Иваномъ Даниловичемъ Голохвастовымъ да дьякомъ Перөилемъ Ляпинымъ изъ Ямскаго приказа, велѣно было взять съ каждой сотни монастырскихъ дворовъ даточныхъ конныхъ людей по человѣку или деньгами по полу-полтинѣ, сверхъ ранѣе собиравшихся на жалованье ратнымъ людямъ. Съ Песочнаго монастыря было послано по этой грамотѣ 18 рублей съ Прилуцкимъ монастырскимъ служкою Васильемъ Власовымъ, вмѣстѣ съ деньгами Прилуцкаго, Сямскаго и Антоніевскаго монастырей. Въ томъ же году, 24 февраля, архіепископу Вологодскому Симону изъ Патріаршаго дворцоваго приказа была прислана грамота, въ которой было сказано, что патріархъ и прилучившіеся на Москвѣ духовныя власти ударили челомъ царю на жалованье ратнымъ людямъ домовые денежные казны, а которыхъ архіереевъ и черныхъ властей не прилучилось, соборнѣ уложили изъ ихъ монастырей взять денежные казны заочно, составивъ роспись, и взять по росписи, а буде архіерей и сверхъ того объявить, и то взять *измѣнившее*, что возможно. Съ Песочнаго монастыря взято было тогда—5 рублей, да сверхъ патріаршей росписи, по разсмотрѣнію архіепископа Симона, игумены и іеромонахи „ударилъ челомъ“ и съ Песочнаго еще взято 5 рублей.

Въ „росписи 1681—82 г. вологодцкой архіепископіи, за которымъ монастыремъ, по новымъ переписнымъ книгамъ, 186 и 187 (сент. 1677—сент. 1679 г.) годовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и сколько въ которой монастырь послано на кормъ отставныхъ стрѣльцовъ и кто имяны и коихъ

приказовъ и въ которыхъ годѣхъ, на 50 дворовъ по человѣку“ сказано, что въ вотчинѣ Песочнаго монастыря крестьянскихъ и бобыльскихъ 43 двора; а въ вотчинѣ Рабангскаго—66 дворовъ, и къ нимъ „съ опча“ посланы сент. 29-го 1680 года—отставной стрѣлецъ стольника и полковника Андреева приказу Дохтурова Гришка Дмитріевъ, а февр. 4-го 1681 г.—отставной стрѣлецъ полковника Лукина приказу Изъединова Логинко Аѳонасьевъ, а вѣлно имъ быть: Гришкѣ Дмитріеву въ Рабангскомъ, а Логинку Аѳонасьеву—въ Песошномъ монастырехъ. Да къ Песошному-жъ монастырю въ додачу для несенія стрѣлцкой повинности приписано Лопотова монастыря остальныхъ 5 дворовъ; еще надобно въ додачу 2 двора; а у Рабангскаго монастыря въ остаткѣ—16 дворовъ“. (*)

Денежное и хлѣбное жалованье давалось на каждаго по 1 р. 30 алт., по четверику толокна и столько-же крупъ, по пол-четверику гороху, по 10 гривенокъ соли, по 3 четверти ржи и столько-же овса. Присылка стрѣльцовъ въ монастыри на содержаніе была остановлена царскимъ указомъ отъ 4 сент. 1701 года.

Ко времени упраздненія Песочнаго монастыря за нимъ числилось уже 60 дворовъ крестьянскихъ съ 116-ю жителями муж. пола, и при монастырѣ существовалъ приходскій причтъ для исправленія мірскихъ требъ. Вотчина состояла изъ семи деревень, внослѣдствіи вошедшихъ въ составъ Песошенскаго прихода: Ирхина, Манина, Тимооеева, Легкаго, Титова, Селезенева и Дресвянки, теперь уже не существующей, и трехъ селъ: Бузакова, Брелина и Сельца. Подъ селомъ Бузаковымъ было 144 дес. земли пахотной и сѣнокосной, на скотѣмъ дворѣ стояло до тридцати лошадей и семидесяти коровъ. Подъ селомъ Брелинымъ числилось тридцать три десятины прекрасной пахотной и сѣнокосной земли, подъ Сельцомъ 120 десятинъ земли. Кромѣ этого, монастырю принадлежали богатая пустоши и пожни по берегамъ Кубенскаго озера, напри-мѣръ, пустошь Пашковка въ Св. Лукѣ около 14 десятинъ, пожня Шобауга 18 десятинъ, теперь принадлежащія бывшимъ вотчиннымъ крестьянамъ Тимооеевскаго общества, Мор-

(*) Изъ бумагъ бібліотеки Н. И. Суворова.

щиха и др. Когда эта вотчина была пожалована монастырю и кѣмъ—не извѣстно.

По количеству братіи Песочный монастырь былъ богаче не только Заоникіева, въ которомъ, по табелямъ о монашествующихъ 1732 г., (*) братіи было 5 человѣкъ, но и Сямскаго, въ которомъ, по этимъ же табелямъ, братіи было только восемь человѣкъ, тогда какъ въ Песочномъ монастырѣ было *девять* человѣкъ, наравнѣ съ Лопотовымъ и Подольнымъ. Изъ этого сравненія видно, что Песочный монастырь въ свое время былъ не изъ числа послѣднихъ и самобѣднѣйшихъ и упраздненъ былъ скорѣе не по бѣдности и недостатку братіи, потому что были оставлены, хотя и за штатомъ, бѣднѣйшіе его монастыри, какъ на примѣръ, Заоникіевъ, Семигородный и другіе, существующіе и нынѣ, а потому, что во времени штатовъ монастырь постигло роковое въ судьбѣ его несчастіе: онъ весь сгорѣлъ. Извѣстно, что по этой же самой причинѣ въ 1774 году на время былъ упраздненъ такой монастырь, какъ Спасо-Каменный. Пожаръ этотъ, согласно преданію, сохранившемуся въ приходѣ, надо относить именно ко времени новыхъ штатовъ. Глубоко-бѣдственное положеніе монастыря вслѣдствіе пожара, его бѣдность и оскуднѣніе характеризуются сохранившимся отъ этого времени, именно, отъ 1759 года документомъ,—прошеніемъ предпослѣдняго игумена Іоасафа Вологодскому епископу Серапіону. Вотъ это прошеніе: „Сего апрѣля 1 дня позванъ я низайшій на Вологду священнослуженія ради въ Вологодской Софійской соборъ на сей апрѣль мѣсяцъ въ чреду, а за недостатками и скудостію того нашего Свято-Успенскаго Песочнаго монастыря и за неимѣніемъ своего собственнаго монастырскаго подворья, той мѣсячной чреды противъ прочихъ игуменовъ исправлять мнѣ низайшему невозможно. Того ради“, (слѣдуетъ просьба объ освобожденіи).

Резолюція: „Уволить за показанную нужду игумена Іоасафа отъ чредослуженія, а въ цвѣтную и свѣтлую недѣлю можно исправить иными игуменами священнослуженія, которіи прилучатся быть на Вологдѣ. Априлія 3 числа 1759 года“. Оскудѣвши матеріально, монастырь оскудѣлъ и братіею.

(*) См. Н. Суворова. Описаніе Заоникіевой пустыни.

Въ 1756 году монашествующихъ и съ настоятелемъ было только 3 человѣка: игумень Іаковъ, бывшій Спасо-Печенгскій игумень Іосифъ и намѣстникъ іеромонахъ Мардарій. Въ спискѣ монашествующихъ за 1761 и 1762 годы въ Успенскомъ Песочномъ монастырѣ показано монашествующихъ одинъ лишь игумень Іоасафъ, стало быть, монашествующихъ въ братіи никого не было; тогда какъ въ 1732 году показано девять человѣкъ братіи.

Церковь монастырская и самый монастырь были не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешній храмъ, а на мѣстѣ сада; о чемъ свидѣлствуетъ находящійся въ саду развалившійся каменный столбикъ (куча кирпичей). И теперешняя церковь, какъ значится въ описи отъ 1812 года, была заложена и строена еще при существованіи монастыря и для монастыря, съ чѣмъ согласно и свидѣтельство Амвросія, который говоритъ, что каменная церковь выстроена „около 1760 года“, но на новомъ уже мѣстѣ, потому, навѣрное, что старое было завалено мусоромъ сгорѣвшихъ строеній. Ограда кругомъ храма сдѣлана въ видѣ высокой, мѣстами выше сажени, каменной стѣны, какой ограды ни у одного изъ сосѣднихъ храмовъ нѣтъ, которая и теперь придаетъ церкви видъ скорѣе монастыря, чѣмъ приходской церкви; во второмъ ярусѣ колокольни хорошо сохранилась особенная комната, съ маленькимъ окномъ, вѣроятно, предназначавшаяся для монастырской ризницы, или казны. Устраивая такъ храмъ, строители навѣрное не помышляли объ упраздненіи монастыря.

Какъ измѣняется исторія и какъ вмѣстѣ измѣняется дѣло рукъ человѣческихъ!— Сто сорокъ лѣтъ назадъ здѣсь былъ монастырь, привлекавшій, быть можетъ, сотни, даже тысячи богомольцевъ; а гдѣ онъ теперь?—Одна не большая груда кирпичей на мѣстѣ бывшаго престола, да смутное воспоминаніе въ приходѣ,—вотъ все, что осталось отъ старинной обители! Только въ воображеніи можно представить картину прошлаго, весь этотъ старинный монастырь со своими очень немногочисленными и небогатыми постройками. Тамъ вонъ,

гдѣ разросся садъ, ближе къ большой дорогѣ, стоитъ довольно обширный, старинный деревянный храмъ. Близко къ нему прижались монастырскія строенія: братскіе кельи и странноприимница; а тамъ далѣе, налѣво отъ нынѣшняго храма, виднѣются другія монастырскія строенія: конюшни, сараи, погреба, кладовыя, тянутся монастырскіе огороды—росадникъ и проч., слѣды которыхъ замѣтны и по настоящее время. Все это окружаетъ высокая деревянная стѣна. Надъ причудливой формы вырѣзными воротами поставленъ образъ и виситъ лампада. Все здѣсь просто; только старинный пятиглавый храмъ своимъ стилемъ съ остроконечными, шатрообразными верхами, съ причудливыми вырѣзами, карнизами и колоннами нѣсколько выдѣляется на общемъ сѣроватомъ фонѣ своею оригинальностію для нашего времени и своею удивительною стойкостію, вынесшею на себѣ бремя двухъ а быть можетъ, и трехъ вѣковъ. Въ оградѣ виднѣется не большой, но старинный садикъ, за которымъ, въ самомъ углу ограды пріютилась часовенка и небольшая келійка,—быть можетъ, тамъ живетъ отшельникъ. Каждый день мимо стѣнъ монастыря проѣзжаютъ и идутъ десятки людей по торговому оживленному Кирилловскому тракту.—Ѣдетъ бояринъ на богомолье, или по дѣламъ службы, въ своей комыгаѣ, сопровождаемый толпою челяди и цѣлымъ поѣздомъ саеней, проѣзжаетъ, или просто идетъ пѣшкомъ купецъ и крестьянинъ, проѣзжаетъ, наконецъ, самъ царь со своею многочисленною дворней;—всѣмъ путь мимо монастыря. И весь этотъ людъ непременно остановится противъ монастырскихъ воротъ, сниметъ шапку, сначала набожно покрестится на икону и на кресты монастырскихъ храмовъ, потомъ завернетъ и въ ворота поклонится и отнѣтъ напутственный молебень Царицѣ Небесной, явленный образъ которой хранится въ обители; а если не завернетъ въ ворота, то опуститъ свое сильное пожертвованіе въ монастырскую кружку и, еще разъ помолвшись на храмъ, продолжаетъ свой путь. Если Песочный монастырь основанъ не позже половины шестнадцатаго вѣка, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ видалъ въ своихъ стѣнахъ и великаго богомольца, Грознаго правителя земли Русской, Іоанна Чет-

вертаго, который, не разъ посѣщая Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь, долженъ былъ проѣзжать мимо самыхъ воротъ новой обители... Нѣтъ сомнѣнія, что и Песочный монастырь видалъ и помнилъ, хотя не блестящія, но все же лучшія времена своего существованія, когда онъ былъ сравнительно и богатъ и славенъ; въ стѣнахъ своихъ онъ видалъ и знатныхъ и бѣдныхъ богомольцевъ, встрѣчалъ и Царей и святителей земли Русской....

Названіе Песошнской или Песочный, какъ именовался монастырь, „произошло отъ песчанаго озерпаго берега“ говоритъ Амвросій, и дѣйствительно, какъ на Песошномъ, такъ и на нѣсколько верстъ далѣе по Кирилловскому тракту, грунтъ земли чисто песчаный; на немъ чуть чуть прозябаетъ, не имѣя силъ прочнѣе укорениться, тощая трава. Лѣтомъ здѣсь въ сухую погоду нога лошади по холку погружается въ песокъ. Песокъ здѣсь чистый и мелкій, чѣмъ отличается отъ грунта окружающей мѣстности, гдѣ онъ состоитъ то изъ песку смѣшаннаго съ гравіемъ, то изъ глины. Очень вѣроятно, что встарину, быть можетъ, лѣтъ тысячу назадъ, озеро Кубенское въ своемъ уровнѣ стояло выше теперешняго, и то небольшое песчаное возвышеніе, на которомъ теперь стоитъ церковь, было когда то самымъ берегомъ озера, по мѣстному—заваломъ, который теперь спустился на три четверти версты ниже. Песчаную же гряду, или когда то бывший берегъ, часть котораго составляетъ и Песошное, можно прослѣдить, начиная отъ Николаевской Возимской церкви, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ „веретѣи“ и, кончая Никулинскимъ, гдѣ песчаный грунтъ постепенно переходитъ въ каменистый. Существуетъ и другое объясненіе происхожденія названія Песочный и Песошнская.

Чудотворная икона Успенія явилась, какъ уже было замѣчено, на берегу озера, на пескѣ, хотя и найдена лежащею на камнѣ;—отъ этого будто бы и пошло названіе „Успенія, что на Песочномъ“.

То и другое объясненіе вѣрно, потому что сущность ихъ сводится къ одному—къ песчаному грунту почвы; а пескомъ Песошное, дѣйствительно, богато.

III. а.

Внѣшній видъ нынѣшней церкви; колокольня. Холодный храмъ; внутренний видъ его; замѣчательныя иконы; Наталья Андреевна Рябинина, какъ украсительница холоднаго храма.

Церковь села Песопнаго, какъ видно изъ клировой вѣдомости и описи церковнаго имущества 1812 года, освящена по благословенной грамотѣ, данной въ 1767 году, 10 Юня. Церковь—каменная, холодная и теплая въ одномъ корпусѣ, одноэтажная (Амвросій въ исторіи іерархіи называетъ ее ошибочно двухэтажною), въ готическомъ стилѣ, очень красивая, такъ что Амвросій называетъ ее „великолѣпною“

Четырехгранная колокольня въ одной связи съ теплою церковію, высотой восемнадцать сажень со шпилемъ,—каменной кладки одиннадцать сажень. Въ ярусѣ колоколовъ она переходитъ въ осмигранную съ двумя колоннами на каждой изъ четырехъ сторонъ. Куполь заканчивается шпилемъ, на концѣ котораго сіяетъ небольшой четырехконечный съ сіяніемъ крестъ.

Колоколовъ на колокольнѣ одиннадцать. Большой колоколъ вѣсомъ 145 пудовъ 6 фунтовъ, литъ при священникѣ Іоаннѣ Кириковѣ; второй колоколъ вѣсомъ 42 пуд. 4 фунт., третій—6 пуд. 34 фунт., въ остальныхъ же восьми колоколахъ вѣсу семнадцать пудовъ. Весь храмъ длиною 17 сажень, шириною же шесть сажень. Холодная церковь нѣсколько ниже колокольни, четырехугольной формы съ пятью красивыми главами. Колокольня выштукатурена и отбѣлена, самый же храмъ отбѣленъ известью.

Главы крыты желѣзомъ и выкрашены синей краской; кресты на главахъ желѣзные, золоченые по мардану и для прочности прикрѣплены цѣпями. Съ западной стороны изъ за ограды выглядываетъ вычурной, позднѣйшей уже, работы куполообразное каменное крыльцо, внутри украшенное живописью, а съ южной стороны въ 1896 году пристроено небольшое деревянное выштукатуренное и отбѣленное крыльцо, Весь храмъ, равно и оба крыльца крыты желѣзомъ и лѣтомъ 1896 года вновь покрыты зеленой краской. Кругомъ храма

идеть довольно высокая каменная стѣна, съ четырьмя башнями и двумя воротами—съ западной и южной сторонѣ; ограда крыта тесомъ и окрашена красной краской.

Холодный храмъ, посвященный прославленію Успенія Божіей Матери, представляетъ изъ себя пятисаженный квадратъ съ высокимъ куполомъ, который заканчивается фонаремъ съ четырьмя продолговатыми окнами.

Вышина въ холодномъ храмѣ до девяти сажень безъ фонаря, съ фонаремъ же сажень до одиннадцати. Это свѣтлый и уютный храмъ съ прекраснымъ резонансомъ.

Свѣтъ проходитъ чрезъ два ряда оконъ съ обѣихъ сторонъ и чрезъ четыре окна въ фонарѣ. Стѣны и куполъ украшены прекрасною живописью, двумя лѣпными золочеными карнизами и лѣпными же арабесками кругомъ оконъ, какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ алтарѣ.

Иконостасъ старинный, пятиярусный, хорошо сохранившійся, украшенъ карнизами и мелкою рѣзбою въ позолотѣ Царскія двери рѣзные золоченыя,— надъ ними во второмъ ярусѣ находится изображеніе Тайной Вечери живописной работы. Иконостасу этому сто тридцать лѣтъ,—столько же, сколько храму. Всѣ мѣстные иконы въ первомъ ярусѣ въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ, всѣ онѣ старинной византійской живописи и по времени принадлежатъ монастырю. По правую сторону царскихъ вратъ находится икона Успевія Божіей Матери съ изображеніемъ на поляхъ иконы событій изъ жизни Божіей Матери, копія съ явленной, но размѣромъ нѣсколько больше той, именно пятнадцать и одиннадцать вершковъ. Риза на вей серебряная, золоченая, вѣсомъ 2 фунта 52 золотника; вѣнецъ украшенъ мелкимъ жемчугомъ.

Чрезъ южныя двери, на правой же сторонѣ, находится икона святителя Николая въ серебряной золоченой ризѣ, вѣсомъ 2 фунта 38 золотниковъ. Обѣ иконы помѣщены въ золоченыхъ за стекломъ рамахъ.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ стоитъ икона „Смоленская“ Божіей Матери (Одигитріи), въ серебряной золоченой ризѣ, вѣсомъ 3 фунта 31 золотникъ; кругомъ ея на дскѣ, въ которую она вставлена, изображены царь Константинъ рав-

нояностольный, Димитрій Солунскій, Димитрій и Леонтій Ростовскіе чудотворцы по правую сторону,—съ лѣвой же стороны находятся изображенія Царицы Елены, св. великомученика Θεодора Стратилата и мученицы Евдокіи. По другую сторону съверныхъ дверей находится икона, въ верхней части которой изображены: Знаменіе Божіей Матери и Введеніе Ея во храмъ, по сторонамъ же: Іаковъ Братъ Божій, св. мученица Оекла, св. мученица Софія и преподобная Марія Египетская, а въ нижней части—„Казанская“ Божія Матерь, въ серебряной золоченой ризѣ. Во второмъ ярусѣ иконостаса изображены дванадцатые праздники. Въ третьемъ—съ правой стороны изображены св. Іоаннъ Предтеча, съ лѣвой—Божія Матерь, а рядомъ съ ними на обѣихъ сторонахъ— св. Апостолы. Въ срединѣ находится образъ Спасителя въ серебряной ризѣ, вѣсомъ 3 фунта 16 золотниковъ. Въ четвертомъ ярусѣ, надъ царскими дверями, находится изображеніе Софіи Премудрости Божіей, рядомъ съ нею—два золоченыхъ ангела, съ рипидами въ рукахъ—рѣзной работы, по сторонамъ изображены пророки. Въ пятомъ ярусѣ, надъ царскими дверями, находится изображеніе Коронованія Божіей Матери, овальной формы; по сторонамъ изображены ветхозавѣтные патріархи.

За правымъ клиросомъ, въ золоченомъ, по полименту, кіотѣ, стоитъ Нерукотворенный Образъ Спасителя въ мѣдной отбѣленной ризѣ. Рядомъ съ нимъ въ дорогомъ, изящной работы, золоченомъ кіотѣ за стекломъ находится икона Усненія Божіей Матери художественной академической работы въ итальянскомъ вкусѣ, размѣромъ въ вышину 1 арш. 14 вер., въ ширину 1 аршинъ и 5 вершковъ. Икона, вмѣстѣ съ кіотомъ, пожертвована въ августѣ 1896 года Пименомъ Меркуловымъ, урожденцемъ Богтужскимъ, въ настоящее время проживающимъ въ Петербургѣ. На солейномъ мѣстѣ, близъ амвона, у желѣзной рѣшетки въ рѣзныхъ тумбахъ помѣщены металлическія золоченныя хоругви изящной работы, съ рѣзвыми подвѣсами и металлическими кистями,—изображенія на хоругвяхъ живописныя. За лѣвымъ клиросомъ, въ красивомъ колончатомъ подѣ мраморъ кіотѣ, находится икона „Тихвинская“ Божіей Матери въ серебряной золоченой ризѣ вѣсомъ около девяти фунтовъ. Кругомъ иконы

обложенъ малиноваго цвѣта бархатный убрουςъ съ серебряными бахромами и блестками, а внизу иконы вычеканена молитва Богородицѣ. Посрединѣ храма виситъ большое мѣдное, отбѣленное паникадило, — вверху же предъ царскими вратами виситъ бронзовая золоченая лампада; предъ всѣми иконами стоятъ мѣдные отбѣленные подсвѣчники.

Св. престолъ и жертвенникъ въ алтарѣ холоднаго храма „въ указанную пропорцію.“ Престолъ холодваго храма, какъ и престолы въ двухъ придѣлахъ теилаго храма, устроенъ на каменномъ фундаментѣ. Срачицы на всѣхъ трехъ престолахъ, равно и на жертвенникахъ, полотняныя, индитія же на престолѣ холоднаго храма мѣдная, отбѣленная съ изображеніями, чеканной работы. По всей вѣроятности этотъ престолъ былъ освященъ первымъ, и онъ именно освященъ былъ въ 1767 г. 10 Іюля, потомучто въ описи церковнаго имущества отъ 1862 года значится антиминсъ на этомъ престолѣ выданнымъ въ 1767 году, марта 11 дня, преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Вологодскимъ и Бѣлоезерскимъ, тогда какъ въ тепломъ храмѣ въ придѣлѣ Николая Чудотворца первый антиминсъ былъ выданъ, хотя тогоже 1767 года, но въ сентябрѣ, именно 8 дня.

За престоломъ, на горпемъ мѣстѣ, въ окнѣ вставлена икона Воскресенія Христова съ дванадесятью праздниками вокругъ; на полу, за желѣзной рѣшеткой стоитъ рѣзная золоченая гробница, со святою плащаницею, поддерживаемая распростертыми руками двухъ колѣнопреклоненныхъ ангеловъ; гробница заключена въ стеклянный футляръ. Передъ нею стоитъ мѣдный отбѣленный семисвѣщникъ и двѣ металлическихъ золоченыхъ запрестольныхъ иконы: Знаменіе Божіей Матери и Животворящій крестъ, пріобрѣтенныя на церковныя деньги въ 1894 году; — по правую сторону св. престола стоитъ большой шкафъ для переносныхъ облаченій и для храненія церковныхъ библиотечныхъ и документальныхъ книгъ.

Въ куполѣ алтаря надъ св. престоломъ находится живописное клеймо, изображеніе Тріипостаснаго Божества, — копія съ изображенія, находящагося въ главномъ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ работы художника Маркова. Богъ

Отецъ изображенъ сѣдящимъ на облакахъ, подъ ногами Его твердь небесная, въ видѣ синеватаго полушарія, поддерживаемая огневидными ангелами; въ лонѣ Отца—Превѣчное Слово въ видѣ младенца; надъ головою младенца, какъ бы исходящій изъ устъ Отца, изображенъ Духъ Святой въ видѣ голубя, ниже въ облакахъ—лики ангеловъ. Сквозъ живопись мѣстами просвѣчиваютъ слѣды старинныхъ круглыхъ клеймъ, обрамленныхъ нѣкогда лѣпными рамками, которыя падая болѣе уже не возобновлялись и при написаніи этого клейма были окончательно убраны. Стѣны въ храмѣ и алтарѣ покрыты сиреневымъ колеромъ. Во всѣхъ окнахъ вдѣланы прочныя желѣзныя рѣшетки.

Здѣсь нелишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ одной женщинѣ, особенно потрудившейся для украшенія холоднаго храма, имя которой, хотя и помнится мѣстными жителями, но нигдѣ не записано ни въ лѣтописи церковной, ни въ описи вновь пріобрѣтаемыхъ и жертвуемыхъ вещей, гдѣ, конечно, слѣдовало бы упоминать о лицахъ жертвующихъ. Женщина эта—крестьянка деревни Манина Песошенскаго прихода, по имени Наталья Андреевна Рябинина.

Умерла она въ 1858 году шестидесяти лѣтъ отъ роду. Смолоду она страдала болѣзнію, извѣстною въ деревнѣ подъ именемъ „порчи.“ Проявленія этой болѣзни всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны. Въ особенно сильныхъ приступахъ этой болѣзни, она давала разныя обѣщанія, напримѣръ, пріобрѣсти какую нибудь вещь для храма, украсить ту или другую икону, сходить въ какой нибудь монастырь Богу помолиться и проч. „Наталья Андреевна, какъ рассказывалъ мнѣ о ней одинъ близко ее знавшій крестьянинъ, собирала не для одной нашей церкви, собирала она во многія церкви, но никогда она не собирала такъ, какъ собираютъ другіе,—ходятъ съ иконою и собираютъ подолгу, по полу-году и больше, она много недѣли по двѣ собирала, а то и меньше. Ходила она все по извѣстнымъ мѣстамъ—какіе уже у нея были благодѣтели. Богъ ее знаетъ, какъ она собирала. Бирала и копѣйки, а давали, можетъ быть, и по рублямъ, другой и сотню давалъ—дивнаго ничего нѣтъ. Бывало и такъ, придетъ—попроситъ одол-

жить ей на известное время столько-то, примѣрно, десять рублей, и давали, потому что она никогда никого не обманывала. А часто бывало и такъ: придетъ попросить взаймы, возьметъ, да въ тотъ же день и обратно принесетъ, только скажетъ: „мнѣ уже принесли,—спасибо.“ Ходила по деревнямъ, но больше въ городъ. Какъ задумаетъ завести какую нибудь обнову для храма, ходитъ сама не своя, пока не сдѣлаетъ, что надумала. Всѣ почти серебряныя ризы на иконахъ въ холодномъ храмѣ ею заведены, да и мѣдныя она заводила. Многія ризы она же золотила; не сама, а она только отдавала золотить, напримѣръ, на иконѣ Успенія, на Смоленской. На Тихвинской Божіей Матери риза цѣликомъ ею заведена, до нея и ризы не было, серебряныя ризы на Спасителѣ въ третьемъ ярусѣ иконостаса, на первоверховныхъ Апостолахъ Петръ и Павлѣ въ теплой церкви, мѣдная одежда на престолѣ, все ею заведено. Она же завела кіоты для Божіей Матери Тихвинской и для Нерукотвореннаго Образа Спасителя,—окладъ на второе Евангеліе; всего она завела для церкви, по тогдашнимъ цѣнамъ на ассигнаціи, тысяча на десять рублей; для того времени это деньги большія. За одну ризу на Тихвинскую было заплачено двѣ тысячи рублей на ассигнаціи, работалъ мастеръ Зуевъ въ Вологдѣ; одежда на престолѣ шесть сотъ рублей. Благочиннымъ тогда былъ о. Жиряевъ, протоіерей изъ Кубенскаго. Тотъ смотрѣлъ на нее не особенно сочувственно. Преосвященный, не упомяну который, даже разъ вызывалъ ее къ себѣ: дѣло было въ проѣздъ его по епархіи, какъ сама она рассказывала, стращалъ даже въ острогъ посадить, запрещалъ собирать. Но она оправдалась и до самой смерти все собирала то на ту, то на другую церковь.“ Конечно, она принадлежала къ тѣмъ добровольнымъ собирателямъ на храмъ Божій, о которыхъ узнаютъ только по ихъ смерти. Вспомнимъ недавно умершаго странника Антонія или „дѣдушку Михайлыча,“ (ум. 1889 г.) (*)

(*) Волоч. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 4.

III. б.

Теплый храмъ; явленная икона Божіей Матери и преданіе о ней.

Въ тепломъ храмѣ два придѣла: одинъ—на правой сторонѣ, въ честь Святителя и Чудотворца Николая, другой—на лѣвой сторонѣ, въ честь Положенія ризы Божіей Матери во Влахернѣ. Этотъ храмъ также около 5 сажень въ квадратѣ, не считая трапезы, вышиною сажени три; освѣщается семью окнами, изъ которыхъ по одному находится въ алтаряхъ. Надъ каждымъ придѣломъ устроено по главѣ. Сводчатый верхъ храма украшенъ живописнымъ изображеніемъ Святыя Троицы, окруженной тѣмами ангеловъ; по правую сторону Тріипостастнаго Божества изображенъ Крестъ, поддерживаемый ангеломъ, какъ орудіе нашего спасенія, а по лѣвую сторону—лѣстница, тоже поддерживаемая ангеломъ, какъ символъ. Иконостасы въ тепломъ храмѣ позднѣйшей работы трехъярусные, не давно золоченные, украшены колоннами, карнизами и рѣзбою.

Надъ обѣими царскими вратами устроенъ красивый, рѣзной балдахинъ на верху съ рѣзною золоченою короной. Здѣсь живопись болѣе подходитъ къ византійскому стилю, но по колориту красокъ нельзя назвать ее и чисто византійскою живописью. По правую сторону царскихъ вратъ въ правомъ придѣлѣ въ кіотѣ за стекломъ находится икона Спасителя въ мѣдной отбѣленной ризѣ, по сторонамъ Ею изображены лики святыхъ: Діонисія Глушицкаго, Алексія Курскаго, Іоасафа Каменскаго и Зосимы Соловецкаго по правую сторону; по лѣвую же Амфилохія Глушицкаго, св. Аркадія, Григорія Пельшемскаго и Савватія Соловецкаго, подлѣ Спасителя икона св. Николая Чудотворца и съ нимъ двухъ святителей Василия Великаго и Іоанна Златоуста. По лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ золоченномъ кіотѣ за стекломъ, помѣщается мѣстно чтимая икона *Успенія Божіей Матери*, по преданію, точная копія съ явленной иконы. Живопись на этой иконѣ очень древняя и, вѣроятно, ни разу не подновленная, такъ что мѣстами начала уже спадать. Риза на ней серебряная, золоченая вѣсомъ 1 фунтъ 88 золотниковъ; размѣръ иконы 9×8 вершковъ. Са-

мое изображеніе имѣеть нѣкоторое сходство съ изображеніемъ Семигородной Бож. Матери. Смертный одръ Богоматери окружаютъ св. Апостолы и приближенные изъ вѣрующихъ; по правую сторону Господь, припимающій на пречистыя руки свои безгрѣшную душу своей Пречистой Дѣвы Матери, по лѣвую ангелы, воскуряющіе ѳиміамъ; выше лики ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, среди нихъ, какъ бы несомое двумя ангелами, находится изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, а въ самомъ верху иконы изображена Св. Троица въ видѣ трехъ ангелоподобныхъ мужей.

Относительно этой иконы существуетъ такое преданіе въ приходѣ. Какъ и ранѣе было замѣчено, время явленія иконы неизвѣстно; неизвѣстно также и то, вскорѣ ли послѣ явленія ея, или спустя порядочное время, по требованію ли духовной власти для испытанія, или по иной какой либо причинѣ, но только она была увезена въ Москву. Гдѣ на первыхъ порахъ она помѣщена была тамъ, тоже неизвѣстно. Но, какъ говорить преданіе, вскорѣ же послѣ отправленія икона чудесно исчезла изъ Москвы и вновь явилась на Песошномъ. Спустя не много времени, она снова была увезена и снова возвратилась, и такъ до трехъ разъ. Послѣ третьяго раза она уже болѣе не возвращалась.

Является вопросъ: не копія ли только съ явленной иконы увезена была въ третій разъ и не подлинная ли явленная икона находится въ теперешней Песошенской церкви?

Если правдиво преданіе о двукратномъ возвращеніи иконы на мѣсто своего явленія, то вѣроятно и предположеніе о томъ, что икона, находящаяся нынѣ въ Песошенской церкви, есть подлинная явленная. Если желаніе Царицы Небесной было остаться на мѣстѣ явленія, то едва ли сила человѣческая могла воспрепятствовать исполненію этого желанія. Когда въ первый разъ была увезена въ Москву явленная икона, копіи съ нея въ монастырѣ не было оставлено, такъ и во второй разъ; но когда она во второй разъ возвратилась, догадались написать съ нея копію.

„Когда икона возвратилась во второй разъ, рассказывалъ крестьянинъ житель Бузакова, игуменъ попросилъ, чтобы ико-

ну оставили на нѣкоторое время въ монастырѣ. Самъ тѣмъ временемъ велѣлъ списать съ нея другую икону истово такую же, какъ и та. И вотъ, когда пріѣхали за иконою, то имъ показали двѣ совершенно одинаковыхъ иконы, и которую увезли послѣ того, настоящую-ли явленную, или ту, которую списали, Богъ знаетъ; а только послѣ этого икона больше не переходила.“

Какъ бы тамъ ни было, но болѣе достовѣрно то, что икона, подлинная ли явленная или только копіи съ нея, въ Москву дѣйствительно была отправлена, гдѣ находится и по сіе время, будто бы въ иконостасѣ Успенскаго Собора въ Кремлѣ. (*) Камень, на которомъ по преданію явилась икона, хранится въ тепломъ храмѣ за правымъ миросомъ, въ нарочно устроенномъ для него ящикѣ. Вѣрующіе прихожане камень этотъ скоблятъ и съ песку пьютъ воду, или даже и просто грызутъ его для исцѣленія отъ зубной боли. Первоначально онъ, должно быть, былъ гораздо больше теперешняго и имѣлъ форму продолговатаго четырехугольника, но во времени утратилъ свою первоначальную форму и сталъ значительно меньше; цвѣтомъ онъ бѣловато-сѣрый, мелкозернистый, вѣсъ его теперь около пуда.

По правую сторону царскихъ вратъ вѣраго придѣла находится икона Богоявленія, рядомъ съ нею икона Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“, обѣ възолоченныхъ за стекломъ рамахъ. По лѣвую сторону находится икона Положенія Ризы Бож. Матери во Влахервѣ съ изображеніемъ храма и лицъ. Вверху иконы изображенъ Иисусъ Христосъ, а ниже Божія Матерь, риза на которой серебряная.

Во второмъ ярусѣ помѣщены иконы двадцатыхъ праздниковъ, а въ третьемъ—пророковъ и апостоловъ. Въ срединѣ иконостаса, надъ аркой прохода между двуя алтарями, находится изображеніе Иисуса Христа, по сторонамъ Его лики Бож. Матери и Іоанна Предтечи. На выступѣ карниза, по ту и другую сторону арки, стоятъ два рѣзныхъ золоченыхъ ангела съ рипидами въ рукахъ.

Въ самомъ проходѣ, въ кіотѣ за стекломъ, стоитъ икона Св. Великомученика Пантелеимона, прекрасной живописной работы.

(*) Это только преданіе. Причтъ Большого Успенскаго Собора въ Москвѣ не знаетъ ничего о Несошенской иконѣ Успенія Божіей Матери.

Икона приобрѣтена въ 1888 году съ Аѳона за 100 рублей. Въ 1896 году на нее возложенъ серебряный золоченый вѣнецъ и бархатный нитый золотомъ убрѹсъ. Эта икона переносится изъ теплаго храма въ холодный; другая переносная икона — „всѣхъ святыхъ,“ („святцы“), живописной же работы въ деревянномъ кіотѣ подъ орѣхъ съ рѣзбою и за стекломъ, стоимостью около 90 рублей. За правымъ клиросомъ стоитъ икона свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, вверху ихъ изображенъ Спаситель. Ризы, какъ на Спасителѣ такъ и на Апостолахъ серебряныя. За лѣвымъ клиросомъ находится икона „Тихвинская“ Божіей Матери; хоругви въ храмѣ простыя матерчатыя. Въ трапезѣ находятся двѣ иконы: по правую сторону прохода икона Господа Вседержителя, сѣдѹщаго на престолѣ, по лѣвую „Виленская“ Божіей Матери, обѣ иконы въ деревянныхъ кіотахъ за стекломъ. Вѣнецъ на Спасителѣ, на первой иконѣ, мѣдный, на Божіей же Матери и Предвѣчномъ Младенцѣ на второй иконѣ вѣнцы серебряныя, вѣсомъ 2 ³/₄ фунта. Вверху надъ проходомъ находится изображеніе снятія Господа со креста, писанное красками на полотнѣ. Многія изъ иконъ теплаго храма, кромѣ иконы Успенія, древняго письма и по времени принадлежатъ монастырю, таковы, напримѣръ, икона первоверх. Апост. Петра и Павла, икона „Виленская“ Божіей Матери, Господа Вседержителя въ трапезѣ, икона священномученика Антипы и другія.

Въ алтарѣ Николаевскаго придѣла, за престоломъ па стѣпѣ, находится живописное изображеніе Тайной Вечери, въ лѣвомъ же придѣлѣ изображеніе сошествія Св. Духа на Апостоловъ, въ проходѣ же между алтарями, на покатости свода, изображенъ Богъ Отецъ. Въ правомъ придѣлѣ, за престоломъ, въ деревянныхъ рѣзныхъ тумбахъ стоятъ запрестольныя иконы: Божія Матерь и Животворящій Крестъ. Въ лѣвомъ придѣлѣ, по правую сторону престола, въ углу, стоитъ большой шкафъ, въ среднемъ отдѣленіи котораго хранятся ризы, вверху вѣнцы для брачующихся, чаши для водоосвященія и блюда, изъ которыхъ одно очень древнее съ вычеканеннымъ изображеніемъ Богоявленія и на поляхъ словами тропаря „Во Іорданѣ крещѹщуся,“ а внизу въ двухъ ящикахъ хранятся метрическія

книги. Для торжественнаго освѣщенія храма имѣются два мѣдныхъ отбѣленныхъ паникадила, одно побольше размѣромъ—посреди церкви, другое въ трапезѣ; предъ всѣми иконами висятъ мѣдныя отбѣленные лампы и масляники. Теплый храмъ отопляется двумя полудуховыми печами и третьею небольшою въ лѣвомъ придѣлѣ; во всѣхъ окнахъ вѣданы крѣпкія желѣзныя рѣшетки.

IV.

Приходскія часовни.

Въ приходѣ имѣются двѣ часовни: одна въ деревнѣ Легкомъ, другая въ деревнѣ Бузаковѣ. Когда построена первая, неизвѣстно. Существуетъ преданіе въ этой деревнѣ, что давно когда-то въ деревнѣ былъ моръ скота („ускотье“). По обѣщанію, на день памяти мучениковъ Флора и Лавра была устроена деревянная часовня, и моръ прекратился. Съ того самого времени 18 авг. и еще въ день памяти Модеста архіепископа Іерусалимскаго (18 дек.) и по сіе время ежегодно совершаются молебствіе въ часовнѣ, а наканунѣ всенощная. Въ часовнѣ имѣется достаточное количество иконъ, частію перенесенныхъ изъ церкви, частію пріобрѣтенныхъ уже самими устроителями часовни. Другая часовня, въ деревнѣ Бузаковѣ, устроена въ 1892 году по указу Духовной Консисторіи 1891 года окт. 29, № 5773. Поводомъ къ ея устроению было сильное градобитіе 17 мая 1891 г., сопровождавшееся страшною грозою. И теперь, вспоминая эту грозу, жители болѣе всего удивляются тому, что Господь спасъ деревню и самихъ жителей, въ то время, когда всѣ думали, что насталь конецъ всему. Шелъ май мѣсяцъ, годъ былъ ранній, хлѣба на поляхъ быстро поднялись. Любо было крестьянину смотрѣть на свою высокую, густую рожь, которая начала колоситься; еще недѣля—другая и одѣлась бы она пушистымъ золотистымъ цвѣтомъ. 17 мая день былъ жаркій и безоблачный. Пахали „паренину“. Отобѣдали мужички, отдохнули и снова поѣхали въ поле. Съ запада межъ тѣмъ поднималась туча, сначала небольшое облачко, которое быстро выросло въ темную и грозную тучу. Блѣдно сверкну-

ла молнія, загремѣлъ громъ, едва слышный среди шума вѣтра. Упала первая тяжелая капля дождя, за ней другая. Снова ударъ грома и вдругъ за дождемъ полетѣли крупныя градины.

По разсказамъ жителей, — старики не запомнятъ такого сильнаго и круйнаго града, — отдѣльныя градины были значительно крупнѣе грецкаго орѣха. Въ какой нибудь десятокъ минутъ столько навалилось граду, что даже на другой день можно было видѣть большія кучи его у стѣнъ, куда онъ скатывался и у огородовъ. Хлѣбъ не только ломало, но чисто срывало и сильнымъ вѣтромъ уносило далѣе; такъ что, когда прошла туча и пришли взглянуть на поле, оно было словно не засѣянное, — все поломало и унесло. Одни перепахивали и сѣяли яровое — ячмень, другіе же такъ и оставили за неимѣніемъ сѣмянъ, а всѣ вообще на этотъ годъ остались безъ хлѣба. Виѣстѣ съ хлѣбомъ побило нѣсколько головъ мелкаго скота. И до сихъ поръ нѣкоторые крестьяне не могутъ совершенно оправиться отъ этой напасти, — таково значеніе градобитій для крестьянина. Въ Бузаковской часовнѣ также имѣется достаточное количество иконъ, между которыми находятся и старинныя запрестольныя иконы изъ Песошенскаго храма. На день памяти св. апостола Андроника 17 мая наканунѣ въ часовнѣ отправляется всенощная, а въ самый день памяти совершается крестный ходъ.

V.

Церковная ризница и библіотека.

Ризницею церковною, какъ видно изъ описи отъ 1812 года, Песошенская церковь во все время существованія въ настоящемъ вѣкѣ была достаточна. Въ настоящее же время, сравнительно съ другими равноприходными церквями, она можетъ быть названа даже богатою. Такъ 1) Евангелій имѣется четыре. Первое — размѣромъ въ листъ, на атласной бумагѣ, печати 1879 года, въ аломъ бархатномъ переплетѣ, обложено листовымъ чеканной работы серебромъ 84 пробы; изображенія на обѣихъ дскахъ серебряныя, золоченыя; второе Евангеліе въ листъ

на александрійской бумагѣ, печати 1748 года, еще монастырское, что видно по подписи, обѣ дски мѣдныя отбѣленыя; на верхней дскѣ, въ серединѣ изображеніе Воскресенія Христова и по угламъ Евангелисты серебряные, золоченные; третье—въ полу-листѣ, печати 1657 года, въ аломъ бархатномъ переплетѣ, съ мѣдными посеребренными изображеніями и четвертое—въ восьмую долю листа, печати 1817 года, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ; верхняя дска мѣдная, равно и изображенія всѣ мѣдныя посеребренныя.

2.) Крестовъ тоже четыре: первый серебряный, золоченый съ изображеніями подѣ чернью, вѣсомъ два фунта съ половиной 84 пробы; второй—серебряный, золоченый съ изображеніями чеканной работы, вѣсомъ 178¹/₂ золотниковъ 84 пробы; третій—тоже серебряный, золоченый съ изображеніями подѣ чернью, вѣсомъ 71 золот. и четвертый крестъ мѣдный, отбѣленный съ позолотою чеканныхъ изображеній.

3.) Священные сосуды для таинства Евхаристіи имѣются двои. Первые: дискосъ, потиръ, звѣздина, копіе, лжица и двѣ тарелочки серебряныя, золоченныя 84 пробы, вѣсомъ 2 ф. и 28 зол.; вторые сосуды, за исключеніемъ двухъ тарелочекъ, тоже серебряныя, золоченныя, серебра непробнаго, вѣсомъ 2³/₄ ф.

4.) Дарохранительницъ три, изъ которыхъ двѣ серебряныя и одна мѣдная, отбѣленная. Первый ковчегъ пятиглавый, серебряный, золоченый, очень красивой формы и изящной работы, съ выдвижнымъ ящичкомъ для храненія Св. Агнца и особымъ сосудомъ для храненія запасныхъ Св. Даровъ, вѣсомъ три фунта 92 золот. 84 пробы; второй ковчегъ съ изображеніями рѣзной и чеканной работы, вѣсомъ безъ четверти 2 фунта 84 пробы. Для всѣхъ ковчеговъ имѣются стеклянные футляры.

5.) Кадиль три: одно серебряное 84 пробы, вѣсомъ два фунта 18 золот. 84 пр. и два мѣдныхъ отбѣленныхъ.

6.) Обѣ облаченія престоловъ и жертвенниковъ упоминалось ранѣе, остается добавить, что индитіи на двухъ престолахъ въ тепломъ храмѣ парчевыя, равно и верхнія одежды на жертвенникахъ.

7.) Воздуховъ двѣнадцать перемѣнъ, изъ которыхъ двѣ перемѣны бархатныя шитыя золотомъ, три перемѣны тоже бар-

хатныя, но шиты серебромъ; изъ остальныхъ есть парчевыя перемѣны, есть атласныя шитыя мишурой, шелками и шерстями.

8.) Завѣсы царскихъ вратъ во всѣхъ трехъ алтаряхъ шелковыя.

9.) Покрывала на св. престолы и жертвенники, равно пелены на аналои имѣются по вѣскольно перемѣнъ и вполне приличны святости и благолѣпію храма.

10.) Полныхъ священническихъ облаченій семь; ризъ же вообще имѣется двѣнадцать перемѣнъ, изъ которыхъ самая послѣдняя годна къ употребленію. Въ 1895 году вновь приобрѣтена на церковныя средства риза серебряной парчи по атласной желтой землѣ, стоимостію около ста рублей.

11.) Діаконскихъ облаченій четыре: три полныхъ, четвертое одинъ стихарь. Но такъ какъ штатнаго дьякона не положено быть и его нѣтъ уже съ 1860 года, то и надобности въ полныхъ діаконскихъ облаченіяхъ не чувствуется, впрочемъ въ 1896 году приобрѣтено новое полное облаченіе желтой газовой парчи.

12.) Сосуды для благословенія хлѣбовъ, для водоосвященія, для коливъ, или панихидникъ—мѣдные, отбѣленные; купель для крещенія младенцевъ мѣдная, луженая; вѣнцы для брачующихся—двой, мѣдные, золоченые съ финифтяными изображеніями.

13.) Наконецъ, книги богослужебныя имѣются всѣ сполна и къ употребленію всѣ годны. Октоихъ, печати 1888 г., Типиконъ 1877 г., минеи мѣсячныя печати 1750 года. Тріодъ постная 1745 года, цвѣтная 1746 года, печатаны въ Москвѣ. Апостолъ печати 1742 года, слѣдовавшая псалтирь 1808 г., два требника одинъ 1876 г., другой 1889 г., часословъ 1887 года.

Изъ книгъ церковной бібліотеки болѣе замѣчательны: Библия на славянскомъ языкѣ, Московской печати 1822 года, величиною въ полу-листъ, съ предисловіемъ, мѣсяцесловомъ, съ указаніемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, съ рисунками и каталогомъ еврейскихъ и греческихъ именъ по алфавиту. Есть библия на русскомъ языкѣ, печати 1876 года. Изъ истолковательныхъ и учительныхъ книгъ болѣе замѣчательны: Толкованіе на Евангеліе Теофилакта Болгарскаго, печати 1703

г., учительное Евангеліе—1744 года, Новая скрижаль—1838 г., поученія, избранныя изъ Святаго Евангелія, печати 1707 года; изъ историческихъ книгъ—житія святыхъ, прологи, печати 1718 года; кромѣ того имѣется нѣсколько журналовъ духовныхъ: Церковный Вѣстникъ за два года съ приложеніемъ твореній Златоуста, Пастырскій Собесѣдникъ за годъ, Руководство для сельскихъ пастырей за нѣсколько лѣтъ, Церковныя и Епархіальныя вѣдомости.

VI.

Настоятели бывшаго Песочнаго монастыря. — Приходскіе священноцерковнослужители. — Средства содержанія церкви и причта.

Настоятельство въ бывшемъ Песочномъ монастырѣ было игуменское и строительское. Именъ игуменовъ и строителей дошло до насъ очень мало. Первый извѣстный игумень — *Пименъ*, упом. 1588 г. (О немъ было сказано выше, во II-й главѣ). Послѣ него извѣстны: 1) черный попъ *Іовъ*, упоминающійся въ 1614 г. въ „книгѣ 7122—1614 года преосв. архіепископа Вологодскаго Нектарія“, гдѣ писаны имена получившихъ отъ этого архіепископа настольныя и ставленич. грамоты. (*) О немъ записано: Маія въ 29 день дана грамота благословеная и съ отпускнуою черному попу Іеву во общини монастырь къ Пречистой на Песочное. 2) чернецъ *Иринархъ*, подававшій въ 1615 году царю челобитную о раззореніи монастыря (см. выше II главу). Въ извѣстныхъ „Спискахъ“ П. М. Строева еще указаны: игумень *Іосифъ* 1626 г.—Черный попъ *Рафаилъ*, упом. въ іюлѣ 1659 г.—Келарь *Кипріанъ*, въ февр. 1663 г.—Строитель *Филаретъ* 1729 г., персвед. въ Николаевскій Озерскій мон.—Строитель *Гавріилъ* 1738 г.—Игумень *Іаковъ*—изъ Заоник. пустыни перевод. въ октябрѣ 1755 г., упом. 1756 г.—Игумень *Іоасафъ*—упом. 1758—1763 г.—Строитель *Діонисій*—перевед. въ 1764 г.—въ Сямскій мон. (**). Братія монашествующей въ монастырѣ

(*) Книга эта хранится нынѣ въ Волог. Епарх. Древнехранилищѣ.

(**) Іаковъ и Іоасафъ у Строева не указаны. Еще сохранилось имя строителя Діонисія на одной надписи (см. II глава), но неизвѣстно какого времени.

не было уже съ 1756 года.

Первыя свѣдѣнія о вновь устроенномъ Успенскомъ Песоченскомъ приходѣ и о причтѣ его относятся къ 1780 году, отъ каковаго года сохранилась лишь одна метрическая книга, на заглавномъ листѣ которой значится: „книга записная изъ вологодской консисторіи, вологодскаго уѣзда церкви Пресвятыя Богородицы что на Песочномъ священника Иларіона Семенова съ причетники, на три части о рождающихся, бракосочетавшихся и умирающихъ 1780 году“. Былъ ли священникъ *Иларіонъ Семеновъ* первымъ во вновь учрежденномъ приходѣ, хотя, какъ замѣчено ранѣе, еще и при существованіи монастыря былъ приходскій причтъ, или кто былъ и до него—неизвѣстно. Иларіонъ Семеновъ въ метрикахъ упоминается до 1788 года, а съ этого года упоминается уже другой священникъ *Василій Козминъ*, который былъ священникомъ на Песочномъ до 1810 года включительно. Послѣ Василя Козмина съ марта мѣсяца 1810 г. по май 1812 г. произошелъ небольшой перерывъ,—священника почемуто не было, службу же и требы, какъ видно по обысковой и по метрической книгамъ, исправляли священники сосѣднихъ церквей,—Кубенской Ильинской ц. Ѳеодоръ Остроумовъ и Кубенской Троицкой—Петръ Ивановъ. Съ 1812 года по 1839 годъ священникомъ былъ *Ѳеодоръ Ивановъ Четверухинъ*; съ 1840 г. по 1844 г.—сынъ его *Александръ Ѳеодоровъ Четверухинъ*. Послѣ Четверухиныхъ, съ 1844 г. по 1862 годъ священникомъ былъ *Іоаннъ Павловъ Кириковъ*; съ 1862 г. по 1877 г. былъ *Іоаннъ Викторовъ Малевинскій* родомъ Тотемск. уѣзда сынъ заштатн. дьячка Никол. Верхнееденьгской церкви, конч. курсъ сем. въ 1850 г. Всѣ упомянутые священники особенными наградами не были отличены. Съ 1878 года священникомъ состоитъ *Алексѣй Ивановъ Шейбуховъ*, сынъ священника отъ Богородской Братковской церкви Волог. у. По окончаніи въ 1876 году курса семинаріи по второму разряду былъ опредѣленъ во псаломщика Ильинской Кубенской ц. Вологодскаго уѣзда; 17 авг. 1877 г. переведенъ псаломщикомъ же къ Троицкой Селезеневской ц. того же у. 19 ноября 1878 г. рукоположенъ во священника къ сей церкви. Съ

1882 года состоитъ законоучителемъ въ Кубенскомъ мужскомъ и женскомъ училищахъ. Награжденъ въ 1885 г. набедренникомъ и въ 1895 скуфьею.

Причетники начинаютъ быть извѣстными съ 1788 года. Такъ въ метрической книгѣ за 1788 годъ, въ части о родившихся упоминается пономарь *Андрей Евдокимовъ*; въ 1791 году упоминается дьячекъ *Иванъ Ивановъ*, а въ 1796 году — пономарь *Андрей Иосифовъ*. Съ 1805 года извѣстенъ дьячекъ *Александръ Ивановъ*, вѣроятно сынъ Ивана Иванова, *Патрисимилевъ*, прослужившій дьячкомъ до 1843 г., а послѣ него до 8 сент. 1894 г. дьячкомъ служилъ зять Патрисимилева *Григорій Васильевъ Голубевъ*. Григорій Голубевъ, сынъ дьячка Иоанно-Богословской Ивановской церкви Волог. у. прослужилъ дьячкомъ *пятидесятъ одинъ годъ* безвыѣздно на Песочномъ и за пятидесятилѣтіе въ 1894 г. изъ кабинета Его Величества былъ награжденъ золотою медалью. Послѣ него въ томъ же 1894 году 3 октября опредѣленъ теперешній псаломщикъ, изъ кончившихъ курсъ семинаріи, *Иларій Гряг. Шадринъ*, сынъ псаломщика Богословской Лаптевской церкви Волог. уѣзда. Пономарь Андрей Иосифовъ съ 1808 г. дѣлаетъ добавленіе къ своему имени и начинаетъ писаться *Вереснявымъ*, — служилъ онъ до 1831 г. Съ этого года, до 1843 г. пономаремъ служилъ сынъ его *Николай Андреевъ Вересняковъ*. Съ 1844 года вмѣсто пономаря является *діаконъ Стефанъ Ивановъ Ильинскій*, замѣчательный неспокойнымъ характеромъ и тѣмъ, что былъ штрафованъ очень часто. Въ одно время, именно въ 1860 году причта было *четверо*: священникъ Іоаннъ Кириковъ, дьячекъ Григорій Голубевъ, сверхштатный пономарь Алексѣй Григорьевъ Друговъ и заштатный дьяконъ Стефанъ Ильинскій.

По послѣднимъ церковнымъ штатамъ положено быть священнику и псаломщику. Дома у причта собственные деревянные на церковной землѣ. Главнымъ средствомъ содержанія причта служила и служитъ земля и земледѣліе, которыми занимались не только причетники, но и священники; такъ священникъ Малевинскій самъ даже пахалъ. Очень вѣроятно, что сами же обрабатывали землю и предшественники его, какъ Иларіонъ Семеновъ и Василій Козминъ.

Скотоводство приносить дохода до 40 руб. Въ 1868 году—было 2 лошади, 6 коровъ, 8 овецъ и 3 теленка, а въ 1895 г. 4 коровы, 2 теленка и 3 овцы.

Кромѣ земли, скота и жалованья отъ казны средствомъ содержанія служатъ доходы: рождественскіе, пасхальные и годовые поминовенные. Ранѣе, когда причетниковъ было по два и по три,—одинъ изъ нихъ всегда былъ на ругѣ, т. е. получалъ содержаніе отъ прихода. Вотъ нѣсколько подлинныхъ выписокъ изъ клировыхъ вѣдомостей, по которымъ можно видѣть каково въ разное время было содержаніе духовенства.

Въ 1831 году—„всѣхъ вообще выгодъ получено отъ земли, скотоводства, сборнаго хлѣба и денежныхъ доходовъ на весь причтъ на 562 рубля“. Въ 1835 году — всѣхъ вообще выгодъ—950 рублей (на ассигнаціи). Въ 1839 году значится всѣхъ выгодъ на 998 рублей. Въ 1840 году всѣхъ доходовъ значится 619 руб. Въ 1852 году значится: „всѣхъ вообще выгодъ отъ земли, скотоводства и денежныхъ доходовъ получено на весь клиръ 132 руб. 70 коп.“. Въ 1863 году всѣхъ выгодъ получено 251 р. Въ 1867 г.—281 р., 1868—305 р. 50 к., 1869—315 р., въ 1875—319р., 1876—342 р., 1877—376 р., 1878 г.—388 р. Съ 1890 года доходы причта постоянно превышаютъ 500 рублей, именно: въ 1890 г. 580 р. 4 к., въ 1892 г. 584 р., въ 1893 г.—580 р., въ 1894 г.—570 р. 80 к., въ 1895 г.—565 р. 20 к., въ 1896 г.—566 р. 60 к. Въ послѣдніе годы, какъ видно изъ этихъ офиц. цифръ клировыхъ вѣдомостей, доходы причта не увеличиваются.

Въ частности доходы причта состояются изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) жалованье отъ казны—96 рублей, 2) проценты съ церковно-причтоваго капитала, который съ 400 рублей въ 1892 году, достигъ до 960 р. въ 1896 г. Въ томъ числѣ—450 рублей—церковныхъ вкладовъ и 510 причтовыхъ. 3) Кружечный доходъ до 240 р.; этотъ доходъ постепенно возвышался съ 70 рублей 1868 г. до 245 р. 60 к. въ 1896 г. 4) Отъ земли до 240 рублей въ 1896 г. Нынѣ земля причта отдается въ аренду приходскимъ крестьянамъ; прежде, когда

она обрабатывалась самимъ причтомъ, доходность отъ земледѣлія немного уклонялась отъ цифры 1896 года. Именно въ 1878 г.—240 р. 90 к., 1879 г.—210 р., 1890 г.—250 руб., 1892—254 р., 1894 г.—245 р., 1895 г.—247 руб.

Изъ этихъ цифръ видно, что содержаніе причта нельзя назвать вполне достаточнымъ. Изъ показаннаго дохода покупается дровъ ежегодно рублей на 30—40; процентнаго сбора платится—48 р., на содержаніе дух.-учебныхъ заведеній—16 р. 60 коп.

VII.

Количество церковно-причтовой земли, ея урожайность и цѣны на хлѣбъ въ разное время.

Земли всей вообще при церкви по плану значится тридцать шесть десятинъ. Изъ этого количества подъ церковью и кладбищемъ находится 2117 сажень, подъ строеніями и огородами 854 саж., подъ дорогами и рѣчками 4 дес. 1829 сажень; пахотной земли 20 дес., сѣнокосной—10 десятинъ. Верхній слой земли (почва) во всѣхъ трехъ поляхъ (трехпольная система) песчаный съ тою разницею, что въ одномъ полѣ онъ какъ будто сѣрѣе и влажнѣе, а въ другихъ двухъ суше и желтѣе,—подпочва же глина. Одно поле къ озеру въ дождливые годы подвергается наводненію и вымокаетъ, какъ это было, напримѣръ, въ 1867 году.

Земля вообще для земледѣлія годна, хотя и песчана; хлѣбъ родится хорошій и съ достаточнымъ приполономъ,—конечно, для этого требуется хорошая пропашка и хорошее удобреніе. Въ 1831 году рожь пришла, наприимѣръ, сама седьмая, пшеница сама четвертая, овесъ самъ пятъ, ячмень самъ четвертый. Цѣны на хлѣбъ обозначены слѣдующія: ,рожь была 90 коп. (на асигнаціи), пшеница 1 р. и 60 коп., овесъ по 60 коп., сѣмя льняное по 2 руб., ленъ по 7 рублей.“

Въ 1855 году—цѣны: рожь была 30 коп., пшеница 40 к. ячмень 25 коп. и овесъ 30 коп. Въ 1861 году рожь пришла

сама нятая, пшеница тоже, овесъ самъ третій. Цѣны на хлѣбъ: рожь была 55 коп., пшеница 70 коп., ячмень 60 коп. и овесъ 50 коп. Въ 1896 году цѣны были тоже сравнительно низки: рожь 50 коп., а овесъ былъ дешевле тридцати копѣекъ.

Лѣсу на церковной землѣ, равно и дачъ лѣсныхъ, принадлежащихъ церкви и причту,—нѣтъ; потому дрова причтамъ и для церкви покупаются. Сѣна собирается до 20 возовъ, осоки также и соломы всякаго рода до 16 овиновъ.

Изъ двухъ приложенныхъ таблицъ наглядно видна урожайность причтовой земли и измѣненія въ цѣнахъ на хлѣбъ.

Цѣны на хлѣбъ въ Успенскомъ Песошенскомъ приходѣ.

Годы.	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.	Ячмень.	Лень.		Картофель.
					Сѣмья.	Волоть.	
	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	пудъ	
1867	95 к.	60 к.	1 р.	80 к.	1 р.	—	
1868	85	65	1 р.	70	1 р.	—	
1869	65	50	80	70	1 р.	—	25 к.
1870	65	50	80	60	1 р.	—	25 к.
1875	65	50	90	—	85	—	25 к.
1876	55	45	80	—	90	—	20 к.
1877	80	55	90	—	1 р.	—	20 к.
1878	70	55	1 р.	—	1 р.	—	
1894	45	30	60	25	80	4 р.	20 к.
1895	45	40	70	35	90	4 р.	20 к.

Изъ прилагаемой таблицы видна степень плодородности земли, имѣющейся у причта.

Годы	Рожь.		Овесь.		Пшеница.		Ячмень.		Ленъ.			Картофель.	
	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	припо- лонъ.	сѣяно.	приполону		сажено	собра- но.
										сѣмя.	волотъ.		
1867	6 четв.	15 ч.	8 четв.	30 ч.	1 четв.	2	1 четв.	2 ч.	3 п.	5 п.	—	—	—
1868	6 четв.	24 ч.	8 четв.	20 ч.	5 пуд.	5	4 пуд.	5 п.	3 п.	3 п.	—	5 четв.	—
1869	4 ^{1/2} ч.	25 ч.	10 ч.	24 ч.	5 п.	1 четв.	6 п.	3 п.	3 п.	4 п.	—	5 ч.	20 ч.
1870	—	26.	—	27 ч.	—	1 ч.	—	2 ч.	—	5 п.	—	—	30 ч.
1875	4 ^{1/2} ч.	20 ч.	8 ч.	30 ч.	5 п.	3 четв.	—	—	4 п.	8 п.	—	8 ч.	40 ч.
1876	—	23 ч.	—	25 ч.	—	3 ч.	—	—	—	7 п.	—	—	40 ч.
1877	5 ч.	25 ч.	8 ч.	23 ч.	5 п.	2 ч.	—	—	3 п.	7 п.	—	8 ч.	45 ч.
1878	55 п.	297 п.	48 п.	180 п.	4 п.	24 ч.	—	—	3 п.	8 п.	—	8 ч.	45 ч.
1879	60 п.	269 п.	116 п.	391 п.	4 п.	14 п.	3 п.	12 п.	3 п.	4 п.	—	48 п.	112 п.
1890	—	240 п.	—	252	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	12 п.	—	720 п.
1892	—	200 п.	—	180 п.	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	12 п.	—	540 п.
1893	—	256 п.	—	264 п.	—	12 п.	—	12 п.	—	10 п.	12 п.	—	420 п.
1894	—	240 п.	—	310 п.	—	6 п.	—	8 п.	—	30 п.	23 п.	—	320 п.
1895	64 п.	160 п.	88 п.	260 п.	2 п.	4 п.	3 п.	6 п.	6 п.	9 п.	9 п.	120 п.	600 п.

VIII.

Приходъ, — количество жителей, особенности характера ихъ и главные промыслы.

По крестнымъ и исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1896 годъ всѣхъ жителей въ приходѣ числится 800 человекъ обоего пола, изъ этого числа мужчинъ 385,—а женщинъ 415 человекъ. Такъ какъ исповѣдныхъ вѣдомостей отъ 1780 года не сохранилось, то неизвѣстно сколько было и жителей первоначально въ приходѣ. Ростъ населенія въ приходѣ, какъ видно изъ сравнительной таблицы по исповѣднымъ вѣдомостямъ, происходилъ очень медленно. Въ 1830 году въ приходѣ было жителей 565 человекъ обоего пола, въ 1867 г.—669 ч., въ 1868—657, въ 1869—669, въ 1870—674, въ 1875—671, въ 1876—670, въ 1877—668, въ 1878—682, въ 1879—685, въ 1890—714, въ 1892—730, въ 1893—752, въ 1894—776, въ 1895—785 и въ 1896 г.—800 человекъ; за это же время по губернии количество жителей увеличилось чуть не вдвое,— въ 1833 г. было всѣхъ жителей 715544 чел., а по переписи 1897 года было 1.365,343 человека.

Въ годы эпидемическихъ болѣзней, напримѣръ холерные: 1831, 1848 и другіе, особенно много пострадавшихъ не было. Въ 1831 году въ мотрикахъ не отмѣчено ни одного случая заразы, тогда какъ въ сосѣднемъ селѣ Кубенскомъ зараза дѣйствовала сильно; только въ 1848 году упоминаются четыре случая. Самое большое количество смертностей въ сравненіи съ рожденіями падаетъ на слѣдующіе годы: въ 1790 году рожденій было 11, умершихъ же 14 человекъ. Въ 1808 году, рожденій было 31, а умершихъ 48 человекъ;

въ 1818 г. рожд. 21, смерт. 33.

— 1828 г. — 24, — 25.

— 1838 г. — 22, — 26.

— 1848 г. — 34, — 28,

— 1858 г. — 40, — 25.

— 1868 г. — 19, — 21.

— 1878 г. —	26,	— 20,
— 1888 г. —	33,	— 29.
— 1896 г. —	41,	— 33.

Количество браковъ достигаетъ наибольшей цифры почти совершенно правильно черезъ каждое десятилѣтіе. Вообще замѣчается, что годъ большаго числа рожденій является и годомъ усиленной смертности. Въ графѣ метрикъ: „кто какою кончиною умеръ и если скоропостижно, то данъ ли отъ гражданскаго суда и лекаря билетъ“ самая обычная отмѣтка, начиная съ 1780 года, до восьмидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія,—это „неизвѣстной болѣзни“, другою же обычной отмѣткой до 1818 года была „естественною кончиною“, отмѣтка ничто не объясняющая, потому что одинаково встрѣчается и противъ 87 лѣтъ и противъ 2 мѣс. отъ рожденія. Кроме этихъ двухъ,—каждый годъ нѣсколько разъ повторяющимися отмѣтками были: „отъ родимца“, „отъ лихорадки“, „отъ поноса“, довольно часто встрѣчается отмѣтка „отъ оспы“, отъ натуральной оспы, „отъ болѣзненной оспы“, которая особенно сильно свирѣпствовала въ приходѣ въ 1808 году,—когда двадцать шесть случаевъ отмѣчены „отъ оспы“.

Встрѣчаются и такія многозначительныя отмѣтки: въ 1828 году умеръ старикъ 97 лѣтъ, въ графѣ же о родѣ смерти значится: „отъ неизвѣстной болѣзни“. Въ 1814 году въ этой же самой графѣ въ одномъ мѣстѣ отмѣчено: „отъ гражданскаго суда, отъ лекаря данъ билетъ для погребенія“.—Этотъ родъ смерти и тогда, должно быть, не считался естественнымъ. Встрѣчаются случаи и особенно долголѣтней жизни: такъ въ 1788 году умеръ старикъ 104 лѣтъ отъ роду; встрѣчается нѣсколько случаевъ больше девяноста пяти лѣтъ и во девяностолѣтъ есть много случаевъ. Если вообще на землѣ гористыя мѣста отличаются здоровымъ климатомъ и особеннымъ долголѣтіемъ обитателей, то вліяніе этой самой причины можно видѣть и на такомъ сравнительно ничтожномъ клочкѣ земли, какъ площадь въ пятьдесятъ квадратныхъ верстъ. Изъ 12 случаевъ выживанія болѣе девяноста лѣтъ, половина приходится на одну деревню Бузаково, самую возвышенную во всемъ приходѣ,

хотя высота ея надъ уровнемъ моря едвали просигирается выше двухъ сотъ футовъ.

Песошненскій приходъ составился, какъ было сказано, изъ деревень бывшей монастырской вотчины и изъ деревень помѣщичьихъ: Хришилева и Барачева помѣщиковъ Нееловыхъ и Яндоуровыхъ, Подолина—Щербининыхъ и деревни Матвѣевского—Омельяновыхъ и Беклемишевыхъ. Съ тридцатыхъ годовъ Матвѣевскіе крестьяне начинаютъ писаться „вольными отпущенными земледѣльцами“, что говоритъ въ пользу гуманности ихъ господъ. Въ 1895 г. въ деревнѣ Матвѣевскомъ крестьянъ собственниковъ было 33 м. и 32 ж. Разстояніе деревень прихода отъ церкви различно: отъ $\frac{1}{4}$ вер. до 8 вер. Почва въ деревняхъ, какъ и при церкви, по большей части песчаная, или состоитъ изъ такъ называемаго „супеску“, то есть изъ сѣроватаго, смѣшаннаго съ черной землей песку, въ отличіе отъ яраго, желтаго. Выше въ берегъ, какъ здѣсь говорятъ, „въ гору“, песокъ постепенно переходитъ въ глину—суглинокъ съ плодородностію вообще посредственною.

Мѣстность сухою назвать нельзя. Благодаря ли близости озера, или небольшимъ ручейкамъ и рѣчкамъ, протекающимъ между холмами, засухи бывають рѣдко.

Кормится мѣстное населеніе по преимуществу земледѣліемъ, особенно часть прихода дальная отъ озера, „гора“; но обработываніемъ своего земельнаго участка здѣсь крестьянину не прожить; количество жителей прибываетъ, а земельные надѣлы остаются прежніе, и что прежде получалось на одинъ дворъ, нынѣ приходится дѣлить на три и болѣе. На душевой надѣлъ высѣвается ржи одна осмина, а земля и съ хорошимъ удобреніемъ рѣдко даетъ самъ-десять; система земледѣлія у крестьянъ еще трехпольная. Поэтому жители ищутъ подспорья своему хозяйству въ иныхъ промыслахъ: садятъ въ садахъ малину, смородину и яблони, конечно низкихъ сортовъ и иногда получаютъ хорошій доходъ. Для домашняго обихода въ огородахъ садятъ капусту, рѣдьку, брюкву. Другія мелкія занятія—сборъ ягодъ: голубики и клюквы, сборъ грибовъ, рыжиковъ; „губина“ сравнительно дешевое и общеупотребитель-

тельное любимое мѣстное кушанье. Жители подозерья (шесть деревень: Сельца, Ирхина, Подолива, Машина,² Матвѣевского и Корчмы) частію занимаются рыболовствомъ на Кубенскомъ озерѣ, частію занимаются перепродажей вылавливаемой въ томъ же Кубенскомъ озерѣ рыбы, такъ называемымъ „прасольствомъ“; иные изъ прибрежныхъ жителей рыбакомъ обладаютъ замѣчательною остротою слуха и зрѣнія; одинъ изъ 60-лѣтнихъ стариковъ (прасоль Иванъ Вас. Пріемышевъ), живя на разстояннѣ полуторы версты отъ озера, не въ туманную погоду отлично различаетъ невода в лицѣ, ловящихъ рыбу на срединахъ озера. Рыболовство доставляетъ крестьянину столько же, сколько онъ получить отъ земли; каждый рыбакъ получить рублей отъ 50 до 100 въ годъ. Очень многіе вѣздятъ подъ извозомъ съ товарами изъ Вологды и села Кубенскаго по мелкимъ ярмаркамъ или съ рыбою, — съ сельдами и навагой изъ Кириллова и Каргополя, сытками — изъ Бѣлозерска; наконецъ, иные ходятъ на судахъ въ Петербургъ, но зимать работаютъ въ рыбныхъ контильняхъ въ селѣ Кубенскомъ, катаютъ войлоки и занимаются кожевеннымъ производствомъ. Общій характеръ жителей бодрый и веселый, угрюмыхъ и забитыхъ очень мало и даже совсѣмъ можно сказать нѣтъ. Здѣшній крестьянинъ живетъ ни бѣдно, ни богато и не смотря на то, что земельные надѣлы въ подозерьѣ часто ничтожны, нищихъ въ приходѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Подозерскій житель подобенъ подгороднему, или фабричному, — богатаго трудно отличить отъ бѣднаго: одежда на всѣхъ одинакова. Возьмемъ хотябы праздничную шорку. Идетъ ли въ церковь молодой парень, — на немъ одѣты: или пальто или пиджакъ и все это чуть не по послѣдней модѣ, на ногахъ сапоги, камаши или ботижки, на головѣ фуражка, или шляпа, у жилета болтается цѣпочка, — часы почти у каждаго, — это лѣтомъ; зимой на плечахъ мѣховое пальто или полушубокъ на лисьемъ мѣху, сапоги съ галошами, шапка каракуля, или кунья, изъ подъ галстука выглядываетъ крахмальная сорочка. — На двѣницахъ — дорогія матеріи шелковыя и шерстяныя, шубы дорогія, — по сту и болѣе рублей, шапки кунья и пр., часы даже золотые. Для выѣз-

да молодежи на гулянья, мало-мальски зажиточный отецъ прежде всего заводитъ особую молодую лошадь, хорошую сбрую, тарантасъ для лѣта, сани для зимы и проч. И пожилой человѣкъ мало чѣмъ уступить молодому. Причина этого франтовства и щегольства отхожіе промыслы, бывалость человѣка.—Съ шестнадцати лѣтъ здѣшній крестьянинъ идетъ на судахъ въ Петербургъ, вѣдетъ съ товарами въ городъ, на ярмарки, вездѣ видитъ новыхъ людей, видитъ бѣдныхъ,—видитъ онъ и богатыхъ, нарядныхъ, одѣтыхъ не такъ, какъ одѣты его сосѣди, слышитъ выговоръ другой, видитъ другіе пріемы, словомъ много новаго и занимательнаго видитъ онъ въ городахъ и невольно заражается стремленіемъ подражать всему этому. Другъ на друга глядя, крестьяне не щадятъ ни денегъ, ни силъ,—иной скорѣе день лишній проработаетъ, ночь не уснетъ, досыта не поѣстъ, а на праздникъ заведетъ обнову, чтобы выдти не хуже сосѣда. Въ жертву нарядамъ часто приносятся послѣдняя корова, съ которою вмѣстѣ исчезаетъ и сытый кусокъ со стола. Жилище здѣшняго крестьянина просторно и свѣтло, конечно, не безъ исключеній,—есть и убогія хижинны. Постройка все деревянная; избы больше кроются тесомъ. Лѣсъ для построекъ получается изъ-за озера изъ Кадникъ.у. не за дорогую цѣну.

Изба строится на двѣ половины,—больше пятистѣнкомъ,—одна половина—собственно изба, гдѣ живутъ постоянно, а другая половина—горница для лѣта. Большихъ и высокихъ домовъ нынѣ мало строятъ,—поняли ихъ непригодность для крестьянина. Внутреннее убранство средней избы просто и опрятно: большая бѣлая печь обыкновенно находится по правую сторону входной двери;—ближе къ „кути“, между печью и лѣвой стѣной вверху устроены широкія палаты, по стѣнамъ кругомъ идутъ широкія лавки и „полавошники“; въ переднемъ углу стоитъ большой крашенный столъ, надъ столомъ виситъ лампа съ широкимъ абажуромъ (лучина здѣсь давно не употребляется); на божницѣ живописныя иконы,—кругомъ „божественныя“ картины и почти вездѣ портретъ о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Домъ зажиточнаго крестьянина значительно разнится отъ только что описаннаго. Прежде всего, въ

большинствѣ случаевъ, онъ двухъ-этажный,—низъ для постояннаго жительства, а верхъ для праздниковъ. Вверху здѣсь и полъ выкрашенъ, и стѣны оклеены шпалерами и зеркала въ простѣнкахъ, и мебель хорошая; въ переднемъ углу иконы въ серебряныхъ окладахъ—словомъ все здѣсь на городской образецъ. На ряду съ такими домами попадаются и старыя, жалкія лачуги съ черною печью, съ закоптѣлымъ потолкомъ и стѣнами, съ оборваннымъ домохозяиномъ, съ кучей голодныхъ ребятишекъ и съ тяжелымъ бременемъ бѣдности, но такихъ, къ счастью, сравнительно мало,—на весь приходъ едва насчитать десятокъ домовъ. Въ Песошенскомъ приходѣ нѣтъ школы; но въ подозерѣ почти всѣ мужчины грамотны.

Разсадникомъ провѣщенія здѣсь служить центральная земская школа въ селѣ Кубенскомъ, правду сказать, не вполне достаточная для четырехъ приходовъ. Больше всѣхъ обижены въ этомъ отношеніи жители „горы“ и по дальности разстоянія отъ школы — (шесть, семь и даже восемь верстъ) и потому, что школа, существующая въ селѣ Кубенскомъ, естественно оказываетъ предпочтеніе Кубенскимъ жителямъ и отчасти подозерскимъ, такъ что на долю „горы“ остается совсѣмъ немного вакансій. Въ последнее время на отсутствіе школы для болѣе отдаленныхъ деревень Песошенскаго и сосѣднихъ приходовъ обращено вниманіе Преосвященнымъ Владыкою Вологодскимъ и предполагено въ одной изъ деревень прихода открыть школу.

И. Шадринъ.